

РЕЦЕНЗИИ

Н.В. Гонина

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ В.Г. ДАЦЫШЕНА,
Л.А. КУТИЛОВОЙ, А.В. НИЗОВСКИХ, М.Г. ТАРАСОВА
«ПРИЕНИСЕЙСКАЯ СИБИРЬ В СОВЕТСКО-КИТАЙСКИХ
ОТНОШЕНИЯХ (1917 – НАЧАЛО 1980-х гг.)»¹**

Работа опубликована в издательстве Сибирского федерального университета в 2016 г. Монография представляет собой весомый результат (374 страницы) коллективного труда кафедры всеобщей истории СФУ, которая в 2015 г. отметила свое 10-летие. В составе авторского коллектива – ученые разного возраста и разных школ. Д.и.н. В.Г. Дацышен получил образование в Красноярском педагогическом институте, к.и.н. Л.А. Кутилова – представитель томской школы историков, к.и.н. М.Г. Тарасов – окончил историко-философский факультет Красноярского государственного университета им А.В. Низовских (Дудникова), выпускник Гуманитарного института СФУ. Таким образом, совместная работа объединяет представителей трех исторических школ и трех поколений, суммируются наработанный материал, опыт, квалификация старшего поколения с энтузиазмом и энергетическим потенциалом молодых, что и дало возможность получить грант РГНФ (проект номер 15-11-24002).

Основные темы, представленные в монографии, были проработаны заведующим кафедрой Всеобщей истории д.и.н. В.Г. Дацышеном в течение его длительной и плодотворной научной карьеры на материалах советско-китайских отношений, в которых Красноярский край выступал достаточно факультативно и был скорее данью ученого альма-матер. Большой опыт в изучении регионоведения и межнациональных отношений имеет и к.и.н. Л.А. Кутилова. Для к.и.н. М.Г. Тарасова, специалиста в области локальной истории, и аспирантки А.В. Низовских это опыт перехода на новый, более высокий уровень научной работы и публикационной деятельности. Также следует отметить высокий квалификационный уровень и большой труд редактора, который смог привести авторские тексты в единый комплекс.

Название книги сразу привлекает внимание, так как объединяет разные сферы исторической науки – китаеведение, историю международных отношений, советскую историю и краеведение. Территориаль-

---

¹ Дацышен В.Г., Кутилова Л.А., Низовских А.В., Тарасов М.Г. Приенисейская Сибирь в советско-китайских отношениях (1917 – начало 1980-х гг.). – Красноярск: Изд-во СФУ, 2016. – 374 с.

ные рамки очень широки – они охватывают Сибирь, Монголию, Китай. Впечатляет и хронологический масштаб – почти 70 лет XX века, которые включают несколько противоречивых, многофакторных, трудных для анализа этапов отношений с Китаем. Не менее сложным представляется и содержание работы, включающее такие несхожие аспекты, как гражданская и мировая войны, международное сотрудничество, торговля, миграция, промышленность, преступность, транспорт, репрессии и др. Объединяющими все эти материалы осями являются место действия – Приенисейская Сибирь и субъекты действия – китайцы и, наоборот, – красноярцы в Китае. На первый план авторы выдвигают региональный аспект международных отношений, а также особую, ранее не привлекавшую внимание исследователей, роль Приенисейского региона в русско-китайских отношениях.

Историографический и источниковедческий разделы работы такого уровня имеют самостоятельную ценность. Всего при подготовке монографии проработано 250 единиц литературы. В историографии представлен обширный, хотя и несколько конспективный анализ отечественных публикаций по русско-китайским взаимоотношениям за 80 лет. Охвачены труды московских, алтайских, томских, новосибирских, читинских и хабаровских ученых за советский и постсоветский период. Авторами поставлена задача «усиления китаеведческой составляющей в развитии гуманитарных наук в Сибири» и подчеркнуто, что: «Для Приенисейского края данная проблема особенно актуальна, обусловлена она как относительно слабой изученностью истории края вообще, так и противоречивостью его места в системе русско-китайских отношений» (с. 19–20). С этими утверждениями трудно не согласиться.

Однако хотелось бы кое-что добавить. Соседний с нами регион – Иркутская область являет собой пример гораздо более тесных отношений с Китаем, и иркутскими историками, в частности д.и.н. В.И. Дятловым и сотрудниками МЦАИ, МИОНа и ЦАТИ, русско-китайские взаимоотношения в Сибири рассмотрены достаточно подробно. Иркутск в рецензируемой монографии упоминается 173 раза и достаточно активно используются иркутские источники как опубликованные (Летопись Н.С. Романова), так и не опубликованные (документы ГАНИИО). Поэтому возникает вопрос, почему в историографии дается только указание, что: «В Восточной Сибири на протяжении всего XX в. существует региональный центр востоковедных и международных исследований в городе Иркутске. Свой вклад в изучение регионального аспекта русско-китайских отношений внесли бурятские востоковеды» (с. 16). При этом не представлены основные труды по изучаемой проблематике. Из ученых Иркутска и Улан-Удэ упомянут только академик Б.В. Базаров (с. 16), но не представлены его работы, не дана характеристика его вклада в изучение поставленной авторами проблематики. Приводится только цитата общего характера.

Труды востоковеда д.и.н. В.И. Дятлова не упомянуты ни разу, в то время как только на <http://elibrary.ru> даны 124 работы ученого. Например, «Переселенческое общество Азиатской России: миграции, пространства, сообщества. Рубежи XIX–XX и XX–XXI веков» / науч. ред. В.И. Дятлов, К.В. Григоричев. – Иркутск, 2013.

Также важно было бы обратить внимание на публикации **Центра Азиатско-Тихоокеанских исследований** Иркутского государственного университета², в частности на материалы и тезисы докладов Международной научно-практической конференции «Россия и Восток: взгляд из Сибири в конце столетия» (1996–2010 гг.). Тем более что в тексте неоднократно даются ссылки на учебные публикации студентов и аспирантов Иркутского государственного университета 15-летней давности (например с. 33). Учитывая, что авторы ориентируют нас на регионоведение, было бы интересным сравнить ситуацию в Красноярском крае и Иркутской области, Тыве и Бурятии.

Источниковедческий обзор дан предельно кратко и достаточно общими фразами. Учитывая, что в работе использованы фонды 24 архивов и музеев, 65 опубликованных источников и 24 газеты, хотелось бы увидеть их анализ. Источники не сгруппированы по типам и видам, не указана авторская методика работы. Не дана характеристика использованных фондов, только о минусинских документах сказано несколько слов.

Монография состоит из трех глав. Первая глава «Приенисейская Сибирь и русско-китайские отношения в эпоху Гражданской войны и оформления двухсторонних отношений» содержит четыре самостоятельных параграфа, рассказывающих о различных аспектах взаимодействия китайцев и русских в Сибири в период 1917–1920-х гг. Материал имеет очерковый характер.

Наибольший интерес в главе представляет упоминание о китаеязычном экземпляре «Декларации Карахана» (с. 25). К сожалению, материал о данном документе разбросан по нескольким разделам, что позволяет понять, в чем его значение, только к середине книги. Очень интересны материалы из красноярских газет и рассказ о событиях в Иркутске, который дан наиболее полно, в отличие от отрывочных сведений о красноярской ситуации.

Главными событиями периода были бегство китайцев из революционной России, эмиграция русских, не принявших революцию, в Китай и развитие торговых отношений в Красноярске и Иркутске. Несколько слов сказано и о других городах, например Минусинске, однако целостной картины ситуации в Приенисейском крае не дано. Более удачен следующий раздел о китайцах в Красной Армии. Практически весь материал посвящен ситуации в Красноярске. Однако здесь возникает вопрос, почему не проводится сравнение с другими городами и регионами. Тем

² URL: <http://hist.isu.ru/ru/about/departments/international/tentr.html>.

более что об этом есть публикации³. Следующий раздел «Китайские организации в Сибири» рассказывает о Союзе китайских рабочих г. Красноярска. Особо интересен материал о китайцах, вступивших в партию большевиков. С выводами трудно не согласиться: «Китайцам политические события в России были чужды, и если некоторая (в Сибири – незначительная) часть этой общины проявила активность, то лишь с целью собственного выживания или движимая патриотическими чувствами, желая бороться на территории России с врагами Китая» (с. 48). Привлекает также внимание раздел об эмиграции красноярцев в Китай, о семье священнослужителей Фигуровских и судьбе православной миссии в Китае, в основу которого положены материалы ГАРФ.

«Урянхайский вопрос в советско-китайских отношениях в 1920-е гг.» – следующий раздел работы. Этот материал достаточно плотно изучен тывинскими учеными и В.Г. Дацышеном, что позволило авторам представить логически целостный текст, дающий представление о сложных процессах периода Гражданской войны на территории Тывы, Усинского края, Минусинска и роли в них китайцев.

Параграф, посвященный международным отношениям, «Советско-китайские отношения в начале 1920-х гг.» включает интересный рассказ о восстановлении и развитии китайской торговли в период НЭПа, проблемах китайских мигрантов и концлагерях для китайцев. Вызывает вопрос название последнего пункта «Проблемы установления советско-китайских отношений в отражении региональной прессы». Вся книга основана на введении в научный оборот материалов периодической печати. Однако пункт с таким названием выделен и размещен в конце первой главы. Может быть, стоило перенести его в источниковедческий обзор?

Вторая глава «Приенисейский край и советско-китайские отношения во второй половине 20–30-х гг.» включает пять параграфов. Первые два рассказывают об идеологических, экономических и социальных аспектах сотрудничества с Китаем, остальные сосредоточены на малоизученных вопросах, таких как советско-китайский конфликт 1929 г., интернирование и репрессии.

Большой интерес для специалиста по этнической и социальной истории представляют разделы второго параграфа «Проблемы китайской общины в Приенисейском крае во второй половине 1920-х гг.» и «Китайская организованная преступность». Данные вопросы ранее самостоятельно не поднимались в научной литературе. Авторы рассказывают о путях формирования и аспектах функционирования китайской общины, публикуют демографические показатели, знакомят с законодательными актами в отношении китайцев, проживающих на территории СССР, и судьбами конкретных людей. Материал по организованной пре-

---

³ Например: Чжан Гэда. Китайцы в Красной армии и у белых // URL: <http://istorja.ru/forums/topic/1736-kitaytsy-v-krasnoy-armii-i-u-belyih>.

ступности представлен только одним уголовным расследованием с фокусом в Приенисейском крае, но оно дается в красочных подробностях и раскрывается читателю как детективный сюжет. Интересно, что, судя по изложенным фактам, банда преступников-китайцев совершала действия преимущественно против своих соотечественников.

Не менее детективен по стилю изложения сюжет советско-китайского конфликта 1929 г. В то же время это логически выстроенное многогранное повествование о происходящих событиях. Отчетливо представляются все «игроки» данного процесса – работники КВЖД, простые граждане, китайские мигранты, политические деятели и военные. И голос времени звучит в цитатах из газет. Отдельного внимания заслуживают цитаты из отчетов ОГПУ, свидетельствующие, что настроения у красноармейцев были очень разными – от полной поддержки правительства до пораженчества.

В следующем разделе представлен материал об интернированных китайцах и их проживании в Черногорских коях. Сам по себе факт не очень известный и поэтому привлекает внимание. Еще более ценным делает рассказ отображение повседневной жизни интернированных – жилья, питания, работы, одежды и т. д.

Материал последнего раздела, посвященного реэмигрантам и репрессированным, в большей части взят из опубликованных работ д.и.н. Н.Н. Аблажей и ряда других историков.

Третья глава «Красноярский край и советско-китайские отношения в годы Второй мировой войны и гражданской войны в Китае» рассказывает о событиях 1940 – начала 1950-х гг. Вклад авторов в разработку темы заключается во включении в общий исторический нарратив материалов Красноярского края – о красноярцах, воевавших у оз. Хасан и на р. Халхин-Гол, а затем защищавшим границы на Дальнем Востоке и участвовавшим в войне с Японией; о поставках из Китая промышленного сырья и редких металлов на красноярские предприятия; а также в достаточно подробном раскрытии позиции и действий Китая в годы мировой войны. В главе, кроме материалов периодической печати, активно использованы опубликованные воспоминания красноярцев об этом периоде. Интересен материал о Канской школе военных переводчиков, опубликованный впервые. В нем показаны изучение китайского языка, режим военной подготовки, повседневный быт. В основу были положены воспоминания одного из выпускников школы – М. Демиденко⁴, дополненные материалами Канского отделения общества «Мемориал» и городской библиотеки.

Во втором параграфе «Сотрудничество между Красноярским краем и КНР в годы советско-китайской дружбы» раскрываются такие аспекты

---

⁴ Демиденко М. Записки чжунгохуаиста // URL:http://www.e-reading.club/chapter.php/144045/125/Strugackii_-_Neizvestnye_Strugackie._Pis%27ma._Rabochie_dnevniki._1942-1962.html.

сотрудничества, как визит Мао Цзедунa в Красноярск и заключение соглашения о поставке комбайнов в Китай. Публикация основана на воспоминаниях участников событий, которые находятся в личном архиве китаевода С.Н. Сорокопуда. Очень интересен материал о сотрудничестве Красмаша с предприятиями Китая и воспоминания о жизни красноярских специалистов в Китае в период «Большого скачка», полученные из фондов музея завода и Красноярского краеведческого музея. Раскрыта также тема визитов китайских специалистов и рабочих в Красноярск.

Обмен делегациями между СССР и Китаем не ограничивался сферой промышленности и был ориентирован на широкие контакты. Например, об обмене между студентами и преподавателями высших учебных заведений (СибЛТИ, КГПИ) рассказывают представленные материалы из фондов Красноярского краеведческого музея. О сотрудничестве медиков приводится более конкретная информация. Здесь мы видим хороший прием использования казуальности. Основываясь на воспоминаниях старейшего красноярского китаиста Н.Ф. Ивановой, авторы рассказывают о визите в Красноярск иглотерапевта Ван Гуана. «В Красноярске китаец Ван Гуан работал успешно, но затем его переманили в Норильск, где китайский врач был ограблен и вынужден был вернуться в краевой центр» (с. 279).

Кроме поездок, взаимодействие красноярцев и китайцев осуществлялось по переписке и через обучение языку. Авторы считают, что: «Письма китайцев советским людям подтверждают не только реалии советско-китайского сотрудничества, искренность взаимной дружбы, но и высокий престиж Советского Союза на мировой арене. Также документы этого периода изобилуют примерами искренних и теплых отношений между представителями двух дружеских народов»⁵. Однако при этом не указывается, что Китай был не единственной страной, с которой поддерживались такие связи. Советские люди, в том числе красноярцы, могли путешествовать по всем странам СЭВ, а переписка велась и со странами Запада (например Францией).

Кульминацией добрососедских отношений между СССР и Китаем стало празднование 10-летнего юбилея образования Китайской Народной Республики, сопровождавшееся рядом культурных мероприятий. Проводились фестиваль кинофильмов, выступления артистов и др. Однако в Красноярске юбилей не получил такой реализации, поэтому рассказ ведется, преимущественно, об Иркутске.

В следующем параграфе мы узнаем о китайских и русских мигрантах и реэмигрантах в Приенисейской Сибири. Авторы пишут: «В условиях новых политических, экономических и культурных реалий и под давлением советских и китайских властей подавляющее большинство русских жителей Северо-Восточного Китая, Шанхая и других районов

---

⁵ См.: Дацзышен В.Г. «Не хочу скрывать мою сильную любовь к Вашей Родине, к русским». Письма из Китая. 1956 – 1961 гг. // Исторический архив. – 2009. – № 5. – С. 3–15.

вынуждены были покинуть КНР» (с. 287). Они возвращались целыми семьями, с китайскими мужьями и женами, с детьми, рожденными в Китае. Как указывают авторы, в 1954 г. в Приенисейский край въехало 713 семей реэмигрантов из Китая, в общей сложности 2842 человека (с. 292). Прослежен жизненный путь отдельных семей и конкретных людей. Представлена интересная информация о межэтнических браках. В это время начинается масштабное освоение целинных и залежных земель и для реэмигрантов нашлась работа. Тема раскрыта на материалах воспоминаний семей репатриантов из личных архивов В.Г. Дацышена, а также опубликованных материалов проекта «Устная история»⁶ и работах д.и.н. Н.Н. Аблажей.

В следующем разделе авторы снова обращаются к теме китайской диаспоры в регионе, правда, рассматривают ее самостоятельно, вне связи с материалом из предыдущих глав. Как и в разделе о русских реэмигрантах, этот пункт выполнен на основании материалов личных воспоминаний, в нем большой удельный вес персональных историй. По объему раздел невелик и, очевидно, нуждается в дальнейшей разработке, так как он очень важен для понимания этнической истории края.

В последнем разделе «Китай в судьбах красноярцев в 1960–70-е гг.» центром внимания является конфликт на острове Даманский. Изложение материала начинается с предыстории конфликта, затем идет рассказ о боевых действиях и потом авторы переходят к персоналиям погибших и раненых красноярцев. Далее показана реакция общества на политические события и даже ее отражение в городском фольклоре и поэзии. Таким образом, мы видим, как проблема из внешнеполитической и военной переходит в социальную и краеведческую. Эта работа основана на публикациях дальневосточных и читинских ученых, а также на книге крымского физика Д.С. Рябушкина, и материалах периодической печати.

Заключение, по сути, представляет собой краткий пересказ материала монографии. Полученный вывод: «На следующем этапе стабилизации и развития советско-китайские отношения отличались от всех предыдущих эпох гораздо большей активностью и возрастанием их значения для российских регионов, поэтому, безусловно, они должны стать предметом новых исторических исследований, в том числе на материалах Приенисейской Сибири», – справедлив, но ведь именно из этой позиции исходили авторы, когда начинали свое исследование. Поэтому либо концептуально работа лежит в поле постмодернизма, о чем авторы не предупреждают во введении, либо результатом становится публикация материалов сама по себе.

В работе использованы 2 центральных и 15 региональных архивов, что является хорошей источниковой базой для обоснования авторского тезиса о включении местных архивов в зону внимания историка-

⁶ Устная история: человек в повседневности XX века. Воспоминания и интервью. Вып. 3. – Красноярск: Изд-во КГПУ, 2012.

международника. Но информация не приведена в систему, и поэтому книга представляет интерес только в качестве публикации новых источников и подборки казуальных ситуаций. В чем заключается особая роль Приенисейского региона и его отличие от других регионов Сибири остается не выясненным. Местные материалы расширяют фактологическую основу исторического знания о советско-китайских отношениях, но мало что меняют, по сути, в представлении о них. Какую пользу может принести краеведческая информация в сфере истории международных отношений, авторы не объясняют. Региональный подход как метод исследования – интересен, но без сравнения с другими регионами и получения нового знания в научном плане он беспомощен. Поэтому регионоведение, декларированное во введении как направление работы, остается не реализованным. В целом публикация не выходит за рамки исторического краеведения.

Несмотря на указанные замечания, монография имеет большую ценность. Работа действительно уникальна, так как в формате исторического краеведения международные отношения не осмыслились. Книга рассказывает о проблемах, известных только узкому кругу специалистов, но при этом она написана в легком для восприятия очерковом стиле, а мысли выражены популярным языком. Соответственно, публикация будет интересна как учащейся молодежи, так и широкому кругу читателей. В монографии опубликован большой объем новых, ранее не использованных в научной сфере материалов, потенциал которых раскрыт далеко не полностью, что стимулирует дальнейшую работу исследователей. По сути, это первый шаг в развитии целого направления.

